

А. М. Болгова, Н. Н. Болгов (*БелГУ*)

Ранневизантийская школа: античное и христианское (по Хорикию из Газы)*

Известный топос гласит: в Византии почти все были грамотными, но где и как они учились – почти неизвестно¹. Также общим местом считается, что по античной традиции на начальной и средней («энкиклиос») ступени образования византийца преобладала частная школа набиравшего себе учеников педагога², а высшее образование в ранневизантийский период (IV – начало VII в.) было сосредоточено в крупных регионально-специализированных школах. Региональных потому, что они были сосредоточены в том или ином провинциальном центре, специализированных потому, что они давали специализированное образование в какой-то определенной области (например, юридическая школа в Берите, риторическая школа в Газе и др.).

Риторские школы были одними из наиболее универсальных из таких специализированных высших школ, где сохранилась в наибольшей степени классическая традиция, так как в слово облекалась и словом выражалась сама суть античной культуры. Школа риторов в Газе Палестинской, газская «академия»³ была одной из самых ярких центров такого рода в V–VI вв.

Уже после Константина Великого именно в Палестине угасающее язычество сохраняло свои позиции сильнее, чем в других частях империи, и держалось оно в ней ещё особенно упорно во многих местностях. За исключением Маюма, обратившегося в христианство, все прибрежные города региона – Газа, Тавааф, Анфедон, Рафия, Вефилия, Аскалон и Иоппия – оставались преимущественно языческими. В них, в отличие от Антиохии эпохи Юлиана Отступника, продолжали функционировать храмы богов. Даже в окрестных малолюдных городах и селениях возведённые на искусственных холмах великолепные храмы, окружённые

* Исследование подготовлено в рамках работ по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., Госконтракт ПЗ22 от 28.07.2009 г. «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия», 2009–2011 гг.

¹ См.: *Безрогов В. Г.* Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. М., 2008. С. 280–331.

² *Скабаланович Н.* Византийская наука и школа // Христ. чт. 1884. Май; *Каждан А. П.* Никита Хониат и его время. СПб., 2005. С. 168. Эта система не изменилась, как считает А. П. Каждан, по меньшей мере, до XII в.

³ *Seitz K.* Die Schule von Gaza. Heidelberg, 1892.

колоннадами и портиками, продолжали быть главными топографическими доминантами всей местности.

Во внутренней части района Газы, в Панаеде, у подножья Ливанских гор, по-прежнему существовала в качестве святилища пещера, посвящённая Пану, с рядом надписей⁴. Севастия в Самарии и подошвы Гаризима, Скифополь на берегах Иордана и далее между Мёртвым морем и границами Аравии, Ареополь, Пера, Фэно и посвящённая Афродите Елуза, несмотря на императорские указы, оставались вполне языческими.

Цитаделью язычества считалась сама Газа с восемью храмами в честь Гелиоса, Афродиты, Аполлона, Коры, Гекаты, Тихе и Героя (*Vita Romph.*, 64). Самым известным из них был храм Зевса-Марны⁵, возвышавшийся в виде огромной круглой башни, окружённой двойным рядом портиков, и в течение почти столетия сохранявшийся после императорских указов о его уничтожении. Вокруг Газы были расположены селения и небольшие города, для которых она служила сакральным и идеологическим центром и которые оказывали ей поддержку в её сопротивлении христианизации⁶.

Наряду с этим, город Газа, начиная с IV в., был важным христианским и монашеским центром в Палестине наряду с Египтом, Синаем, Иудейской пустыней и Иерусалимом⁷. Истоки местного монашества восходят к св. Илариону Газскому (ок. 291–370), современнику св. Антония Великого⁸. Место рождения Илариона – Тавата – находится рядом с Газой, а его могила, расположенная неподалёку, уже в VI в. становится объектом почитания и паломничеств. После Илариона надо назвать Силуана († 412), который, придя с учениками из Скита, поселяется в Гераре близ Газы. Грузинский князь Набарнугий, позднее монах Петр Ивер (ок. 417–491), проходит из Иерусалима близ Газы, основывает там монастырь и в 458 г. становится епископом Маюма. Около 431 г. в Беф-Далфе, принадлежащей региону Газы, поселяется Исаия Скитский.

⁴ *Di Segni L.* Dated Greek Inscriptions from Palestine from the Roman and Byzantine Periods. Jerusalem, 1997.

⁵ Марна – местное верховное божество Газы, которому Прокл посвятил один из гимнов (Марин. Прокл, 19); слился в синкретический образ Зевса-Марны; *Чехановец Я. М.* «Marnas victus est a Christo». К вопросу о христианизации древней Газы // МНЕМОН: исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2006. Вып. 5. С. 437–439.

⁶ *Курэ А.* Палестина под властью христианских императоров (326–636). СПб., 1894.

⁷ *Glucker C. A. M.* The City of Gaza in the Roman and Byzantine Periods. Oxford, 1987.

⁸ Житие св. Илариона написано бл. Иеронимом.

При Юлиане Отступнике язычники Газы, Анфедона, Аскалона и Вефилии напали на христиан, жгли церкви, разорили монастырь св. Илариона и его самого преследовали до Брухиумского монастыря близ Александрии. Более всех потерпел Маюм – город-порт Газы⁹ – оплот христианства в регионе; по просьбе газских жителей Юлиан отменил все данные ему Константинополем преимущества, подчинив его городскому управлению Газы, предместьем которого он и остался навсегда, хотя Церковь не подчинилась решению Отступника, не лишила Маюм утверждённого за ним самостоятельно епископского престола, что и было подтверждено за ним Палестинским собором V в.

Ситуация в Газе на рубеже IV–V вв. описана в «Житии св. Порфирия Газского», созданном, как считается, около 600 г. Марком Диаконом. Как следует из этого источника, на 30 тысяч жителей епископу Порфирию в 394 г. удается собрать не более 300 верных христиан, а христианская церковь действует всего одна (*Vita Porph.*, 19). В 398 г. Порфирий закрывает все языческие храмы, а в 402 г. разрушается оплот язычества Марнейон.

Мозаическая карта из Мадабы¹⁰ (Медвы, совр. Иордания) середины VI в. представляет Газу как типичный ранневизантийский «мегаполис», устроенный по римскому образцу: улица с колоннами с севера на юг, амфитеатр и две христианские базилики. Сообщение паломника из Пьяченцы (ок. 570 г.) подтверждает это: «Газа – великолепный и восхитительный город, жители его очень почтенны и отличаются щедростью, они любят чужестранцев. В двух милях от Газы покоится святой отец Иларий».

Газа поддерживала отношения с Александрией, Константинополем и Антиохией. Благоприятное географическое положение у моря и на пересечении торговых путей в Египет и в Петру сделало город важным экономическим и культурным центром. Императорский двор постоянно демонстрировал внимание к Газе. Имеются сведения об императорских дарах, как, например, корабль с 30 колоннами зелёного мрамора, преподнесённый городу императрицей Евдокией (401–460) для постройки одного из храмов. Город Газа возводил статуи императоров¹¹ и с большой пышностью праздновал их дни рождения. Газа была крупным экономическим центром, из города шёл экспорт вин. Палестинские

⁹ *Kingsley S.* Decline' in the ports of Palestine in Late Antiquity // *Recent Research in Late-Antique Urbanism*. Portsmouth, 2001. P. 69–88.

¹⁰ *Avi-Yonah M.* The Madaba Mosaic Map. Jerusalem, 1954.

¹¹ Эта античная традиция была весьма характерна для ранневизантийской культуры, как и некоторые другие явления материальной культуры. Подробнее см.: *Болгов Н. Н., Иваницкая Я. Ю.* Античные памятники Константинополя. Белгород, 2010 (в печати).

амфоры LRA 1 и 4 найдены на пространстве от Кипра до Крыма, Дуная и Галлии¹².

Христианизация города Газы окончательно побеждает ко второй половине V в. Парадоксальным образом именно с этого времени начинается общеимперская слава высшей риторической школы в Газе. Гленвилл Дауни в своей статье нарисовал яркую картину интеллектуальной жизни в ранневизантийской Палестине¹³. Его исследования в области истории образования эпохи поздней Античности уникальны. Однако роль риторических школ в ранневизантийском синтезе классического и христианского в регионе¹⁴ ещё предстоит уяснить.

На протяжении всего позднеантичного (ранневизантийского) периода Газа оставалась городом с преимущественно светским образом жизни и окружением¹⁵. Все источники рисуют её как процветающий город и центр учёности. Ритор Хорикий характеризует Газу как город, «который, по общему признанию, не мог соперничать лишь с красотой, богатством и пышностью Антиохии, Тира и Кесарии, но не уступал им достоинствами своих горожан» (Choric. VIII. 13).

Существование многочисленных и влиятельных монастырей в округе города ставит вопрос об отношениях, существовавших между ярким светским обществом Газы и церковной иерархией¹⁶. В самом центре этих взаимоотношений оказались виднейшие представители риторской школы в Газе – Эней Газский, Прокопий Газский и самый яркий из них – Хорикий.

Эней Газский († после 518) – христианский философ; после него остались 25 писем и сочинение «Феофраст или о бессмертии души и воскресении». Эней принадлежал сначала к школе неоплатоников, а потом принял христианство. Время его жизни относят к концу V в. Сочинение Энея «Феофраст»¹⁷ с богословской точки зрения имеет глубокий интерес, потому что в нём, вместе с основательным раскрытием христианских догматов бессмертия души человеческой и будущего воскресения, излагаются автором мнения по этим вопросам древних философов и

¹² *Laiou A. E., Morrisson C. The Byzantine Economy. Cambridge, 2007. P. 35.*

¹³ *Downey G. The Christian School of Palestine: A Chapter of Literary History // Harvard Library Bulletin. 1958. 12. P. 297–319.*

¹⁴ *Van Dam R. From Paganism to Christianity in Late Antique Gaza // Viator. 1985. 16. P. 1–20; Чехановец Я. М. Указ. соч. С. 421–456.*

¹⁵ *Ashkenazi Y. Paganism in Gaza in the Fifth and Sixth Centuries // Cathedra. 1991. 60. P. 106–115.*

¹⁶ *Idem. Sophists and Priests in Late Antique Gaza According to Choricus the Rhetor // Christian Gaza in Late Antiquity / ed. Bruria Bitton-Ashkelony, Ariele Kofsky. Brill; Leiden, 2004. P. 195.*

¹⁷ *Введенский Д. Эней Газский и его сочинение «Феофраст или о бессмертии души и воскресении» // Православный собеседник. 1902. Апрель.*

основательно разбирается весьма распространённая в древнее время теория переселения душ.

Прокопий (ок. 475 – ок. 528) – грекоязычный экзегет и писатель. Родился и жил в Газе, где руководил школой риторики. Прокопий являет собой образец того нового формирующегося типа христианского учёного и учителя, который объединяет в своих сочинениях языческие и христианские темы. Этот «сплав» станет одной из наиболее характерных черт ранневизантийской культуры. Кроме светских произведений, ему принадлежат толкования почти на все книги Ветхого Завета. Эти толкования, дошедшие до наших дней не полностью, представляют собой катены из отцов Церкви и Филона Александрийского. Касался он и античных мифологических тем, внося вклад в адаптацию христианством античного культурного наследия¹⁸. Библейские комментарии Прокопия написаны вполне классическим языком со всем богатством классических выражений. В чисто классической манере Прокопий написал панегирик императору Анастасию¹⁹, похвальное слово родному городу²⁰ и монодию на землетрясение в Антиохии²¹.

Хорикий (ок. 500 – ок. 590)²², наиболее известный греческий ранневизантийский оратор, был учеником Прокопия и наследником его кафедры риторики в Газе, христианином. Ему принадлежат несколько сохранившихся похвальных речей (λογοί, oratio) в честь светских и церковных сановников (среди них две речи в честь епископа Маркиана (520–540), содержащие описание церквей в Газе и их росписей), погребальных (над могилой матери, на смерть Прокопия) и свадебных (для своих учеников) речей. Он написал также 14 лекций (dialekxeis) и 25 школьных декламаций – мелетий (meletai), т. е. введений в речи. Аттисцист, он писал в риторическом стиле, старательно избегая несоответствий и используя акцентирующие паузы (клаузулы)²³.

¹⁸ *Talgam R.* The «Ekphrasis Eikonos» of Procopius of Gaza: The Depiction of Mythological Themes in Palestine and Arabia During the Fifth and Sixth Centuries // *Christian Gaza in Late Antiquity*. P. 209–234; *Hunger H.* On the Imitation (Mimesis) of Antiquity in Byzantine Literature // *Greek Literature in the Byzantine Period* / ed. Gregory Nagy. Routledge, 2001. P. 80–102.

¹⁹ *Chauvot A.* Procopius de Gaza, Priscien de Caesaree, panegyriques de l'empereur Anastase I. Bonn, 1986.

²⁰ *Jones C. P.* Procopius of Gaza and the Water of the Holy City // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 2007. 47. P. 455–467.

²¹ *Курбатов Г. Л.* Риторика // *Культура Византии*. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 355.

²² *Abel F. M.* Gaza au VI-e siecle d'apres le rheteur Chorikios // *Revue Biblique*. 1931. 40. P. 5–31.

²³ *Litsas F. K.* Choricius of Gaza: An Approach to His Work. Chicago, 1980; *Browning R.* The Language of Byzantine Literature // *Greek Literature in the Byzantine Period*. P. 118.

По сути, если не знать времени и обстоятельств жизни Хорикия, многие его тексты будут казаться чисто античными, и в этом смысле прав Роберт Пенелла, исследователь трудов этого ратора, который видит в Хорикии завершение второй софистики, нашедшей блестящее выражение в сочинениях Либания, Фемистия, Гимерия²⁴. С другой стороны, христианское вероисповедание нашло отражение в целом ряде мест текстов Хорикия, и его интонации характерны именно для культурного состояния VI в., когда Античность перестала быть живой и опасной, а оказалась уже «засушенной» и «препарированной» для учебных и научных целей. В этом плане похожим на Хорикия делается ещё один автор из Газы (живший при Анастасии на рубеже V–VI вв.) – Тимофей, автор трактата «О животных»²⁵ и грамматического сочинения.

Все произведения Хорикия, независимо от типа, принадлежат ко всем известным жанрам эпидейктики (красноречия). Это экфрасис (описание памятника), эпитафия (надгробная речь), энкомий (хвалебная речь), этопея (описание характера персонажа), монодия (песнь по торжественному или трагическому поводу), панегирик, эпиталамий (свадебная речь), апология (речь в защиту кого-то или чего-то).

Сочинения Хорикия дают прекрасный образец того, как античная форма и даже античное содержание находят византийское выражение. Античная форма используется ритором и для изложения христианского содержания, например, экфрасис храмов.

Как и другие софисты и риторы Газской школы, Хорикий смело использовал всё богатство античного наследия, писал и на чисто античные сюжеты (например, одна из декламаций – о том, какие слова должна была произнести Афродита в поисках Адониса). Можно сказать, что античная тематика в названиях сочинений Хорикия преобладает. Среди основных речей (λογοι) Хорикия мы видим следующие названия: 1) Эпитафия Прокопию, газскому софисту; 2) Энкомий и прохирон Сумму, достопочтенному военачальнику; 3) Эпитафия Марии, матери газского епископа Маркиана и элевтеропольского епископа Анастасия; 4) мелетия «Тираноубийца»; 5) Слово I к епископу Газы Маркиану; 6) Слово II к Маркиану; 7) Слово к дуксу Палестины Аратию и архонту Стефану (консуляру Палестины I); 8) «О розе»; 9) этопея «Пастух»; 10) этопея «Купец»; 11) этопея «Афродита»; 12) этопея «Финикиец»; 13) экфрасис «Хорология» (Времена года); 14) экфрасис об установленном в городе Газа образе; 15) «О весне»; 16) Монодия; 17) панегирик «Об отторгнутой

²⁴ Penella R. Introduction // *Rhetorical Exercises from Late Antiquity: A Translation of Choricius of Gaza's Preliminary Talks and Declamations* / ed. Robert J. Penella. Cambridge, 2009. P. 1–32.

²⁵ См.: Тигрица и грифон. Сакральные символы животного мира / подг. текста А. Г. Юрченко. СПб., 2002.

части»; 18) лекция «О воздаянии»; 19) мелетия «Дитя-убийца»; 20) мелетия «Патроклу от Ахилла»; 21) 2-е слово «Об отторгнутой части» и др. Не менее античными являются названия (и содержание) мелетий: 1) Полидамас; 2) Приам; 3) Лидийцы; 4) Мильтиад; 5) Юный герой-воин; 6) Сердитый старец; 7) Тираноубийца; 8) Спартанский гражданин; 9) Дитя-убийца; 10) Патрокл; 11) Герой-воин; 12) Оратор. 25 введений в речи носят более громоздкие наименования, в которых не всегда видно античное содержание, но иногда прослеживаются учебные цели и «рекомендации» для обучающихся «студентов». Содержание же их полностью античное.

Собственно для античности представляет немалый интерес юношеская апология Хорикия «В защиту мимов» (*Hyper ton en Dionysu ton bion eikonizonton*), представляющая ценный источник для изучения античных драматических форм²⁶.

Даже в чисто христианские сюжеты (Энкомий Прокопию) Хорикий вводил имена персонажей классической мифологии, примеры из жизни исторических деятелей античных времён²⁷. По подсчётам Г. Л. Курбатова, Хорикий 274 раза упоминает Гомера, 356 раз Платона, 493 раза антиохийского ритора Либания²⁸. Речь «В защиту мимов» защищала это осуждаемое Церковью искусство, ссылаясь на «мимесис», характерный и для деятельности Церкви. Христианство повлияло на особую эмоциональность стиля Хорикия, на элементы поэтического изложения, фигуративность и символизм.

Произведения Хорикия были вдохновлены его учителем Прокопием и матерью последнего – Марией. В речах ритор восхваляет добрые нравы указанных лиц и их благодеяния для городской жизни. Как можно понять из слов Хорикия, он благодарит Прокопия и Марию за приверженность христианству.

Читая Хорикия²⁹, мы обнаруживаем его умеренное и деликатное отношение к христианству и Церкви. С одной стороны, ритор хвалит своих героев за религиозное благочестие, а с другой – открыто говорит о том, что христианским священникам необходимо классическое образование³⁰.

Во II речи к Маркиану Хорикий говорит об образовании епископа. При этом он употребляет термин «поэтические врата» (*ποιητικάς θύρας*), заимствованный у Платона («Федр»). Это синоним грамматической школы. Главой риторической школы Газы в период обучения там

²⁶ *Litsas F. K. Choricus of Gaza and His Description of Festivals at Gaza // Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik. 1982. 32–33. S. 427–436.*

²⁷ Несколько ранее в Египте в той же манере писал Исидор Пелусиот.

²⁸ *Курбатов Г. Л. Указ. соч. С. 356.*

²⁹ *Choricii Gazaei Orationes Declamationes Fragmenta / ed. J. F. Boissonade. Lipsiae, 1846; Choricii Gazaei Opera / ed. R. Forster, E. Richsteig. Leipzig, 1929.*

³⁰ *Ashkenazi Y. Sophists and Priests in Late Antique Gaza According to Choricus the Rhetor. P. 196.*

Маркиана был знаменитый Прокопий Газский. Хорикий проводит аналогии со своим собственным опытом обучения в этой школе. Вывод, проистекающий из речи, вполне однозначен: епископ должен быть лицом с классическим образованием и добропорядочным гражданином города. Хорикий пишет, что епископ Маркиан получил широкую известность не только в Газе именно благодаря своему классическому образованию, полученному в родном городе Газе. В речи, посвящённой Прокопию, Хорикий пишет о «палестре Гермеса» (Ἐρμού παλαίστραν), т. е., опять же о школе риторов³¹.

По Хорикию, создается впечатление, что в христианской Газе, как и в других городах позднеантичного мира, граждане обучались в муниципальных школах. И место школ в жизни города Газы было выше, чем во многих других городах. Хорикий даёт очень мало информации о специальном христианском (богословском) образовании в школах Газы. Как представляется, христианское образование в школах Газы не включало подготовку священников. Поскольку Эней Газский, знаменитый софист и философ, был братом Марии, матери епископа Маркиана, мы можем заключить, что между Церковью и риторической школой существовали особые отношения. Христианское образование было частью образовательной программы Газской «академии». Хорикий отмечает, что глава школы Прокопий был очень искущён в Св. Писании (Or. fun. in Proc., 21). При этом Прокопий не был монахом и, как утверждает Хорикий, не был и священником.

Эней Газский, вполне вероятно, был епископом. Тот факт, что христианский епископ возглавлял короткое время риторическую школу, является исключительным. Он демонстрирует сотрудничество софистов и клириков в отдельно взятом высшем учебном заведении.

Как известно, епископ в позднеантичном городе был одним из его руководителей, вёл активную общественную, а нередко и хозяйственную деятельность³². Хорикий описывает епископа Маркиана как организатора общественных празднеств, раздачу хлеба нуждающимся и т. п.

В посвятительной речи Марии Хорикий провозглашает, что священство выше всех городских чиновников (собственно – «лучше» – τῷ καλλίστῳ). Епископ и его клир были частью среднего класса муниципалов своих городов в Поздней империи. Агиография изображает епископов святыми, акцентируя внимание на чудесах и т. п. Хорикий в

³¹ Невероятно интересно употребление Исидором Пелусиотом (несколько ранее) термина «палестра монахов» – παλαίστήριον μοναχικά (I, 262), где прямо смешано (лексически) античное и христианское.

³² *Brown P. Poverty and Leadership in the Late Roman Empire. Hanover; New Hampshire, 2002.*

своих речах изображает преимущественно общественную деятельность епископа, активное его участие в гражданской администрации.

Из речей Хорикия мы можем заключить, что Церковь в Газе была неотъемлемой частью городской муниципальной и общественной жизни³³, а классическая риторическая высшая школа Газы обеспечивала образовательные потребности не только города, но и клира, включая значительную часть всего Палестинского региона³⁴.

Фотий, читавший Хорикия в IX в. (*Miriobibl.*, cod. 160), отмечал, что оратор «находит свои лучшие проявления в описаниях и хвалебных речах». Стиль Хорикия характеризуется частым и чрезмерным украшательством речи.

Судьба Хорикия и его произведений была в целом достаточно позитивной в последующей византийской культуре. Свидетельство этому – сам факт сохранения его произведений. Но прямых цитат и рецепций все-таки не так много³⁵.

Особенностью всей ранневизантийской эпохи было то, что императорская власть и государство поддерживали существование городской риторики и, соответственно, риторических школ вплоть до упадка городов со второй половины VI в. Риторические школы сыграли важную роль в христианской адаптации античного наследия³⁶.

Впоследствии Газа была известна не только классической интеллектуальной традицией, но также и великими христианскими учителями второй половины и конца VI в. – Авва Исая, Варсануфий и Иоанн, Дорофей Газский, Север Антиохийский, Захария Ритор и др. Арабское завоевание первой половины VII в. положило конец развитию христианства в регионе и ранневизантийскому периоду его истории³⁷.

³³ *Di Segni L.* The involvement of local municipal and provincial authorities in urban building in Late Antique Palestine and Arabia // *The Journal of Roman Archaeology (JRA)*. Suppl. 14. München, 1974. P. 312–332.

³⁴ *Sivan H.* Palestine in Late Antiquity. Oxford; N. Y., 2008; Gaza dans l'antiquité tardive. Archeologie, rhétorique et histoire / ed. C. Saliou. Paris, 2005.

³⁵ *Amato E.* Epilogue. The fortune and reception of Choricus and his works // *Rhetorical Exercises from Late Antiquity...* P. 261–302.

³⁶ *Cameron Av.* Christianity and the Rhetoric of Empire. Berkeley, 1991.

³⁷ *Dauphin C.* La Palestine Byzantine: peuplement et population. Oxford, 1998.